

СИСТЕМА ЖАНРОВ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

SYSTEM OF GENRES OF RELIGIOUS STYLE IN A COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT

ТАТЬЯНА ИЦКОВИЧ

ABSTRACT. The present study is devoted to the systematization of genres of religious style from the point of view of communicative-pragmatic and categorical-textual aspects. The communicative-pragmatic approach is based on the components of the communication situation. The categorical-textual approach is based on the analysis of the essential features of the text. These approaches open the possibility of analyzing the text material “beyond” the language. This is important in the context of bilingualism of religious communication. Communicatively-pragmatic approach allows us to reveal the genre-forming features of Russian religious texts and their Church Slavonic counterparts.

Keywords: religious style, genre, prayer, preaching, hagiography, communicative-pragmatic approach

Татьяна Ицкович, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург – Россия, taniz0702@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5841-2943

В России последних десятилетий XX века религия как значимая сфера общественного сознания возвращается на свойственное ей место, что привело к активизации научного исследования религиозной коммуникации. Парадигма функциональных стилей русского литературного языка дополняется религиозным стилем, изучение речевых и текстовых особенностей которого составляет одно из актуальных направлений современной лингвистики.

Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего лингвистического изучения религиозного стиля в составе парадигмы функциональных разновидностей современного русского литературного языка.

* Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.А03.21.0006. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А „Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)”.

Изучению отдельных жанров религиозного стиля в отечественной лингвистике посвящено большое количество исследований. В то же время вопрос о классификации жанров религиозного стиля на едином основании не решен, он остро стоит в российской филологии. Настоящая статья посвящена систематизации жанров, функционирующих в сфере религиозной деятельности, на коммуникативно-прагматическом основании.

Коммуникативно-прагматический подход позволяет выявить жанрообразующие черты русских религиозных текстов и их церковнославянских аналогов. Данный подход, являющийся частью одноименной научной макропарадигмы [Комарова 2012: 373], зародился в 60-х - начале 70-х годов XX-го века под влиянием теории речевых актов Джона Остина, Джона Роджерса Серля, Зено Вендлера, прагматических теорий значения Герберта Пола Грайса, прагматических теорий референции Марвина Минского, Джона Сёрла, Питера Стросона и др. [см. Сусов 2006; 2007; Хроленко, Бондалетов 2006; Алефиренко 2009]. Термин *прагматика*, впервые введенный И. Кантом, получает широкое употребление после появления работы Чарльза Уильяма Морриса *Основания теории знаков* (1938): „с точки зрения прагматики, структура языка - это система поведения” [Моррис 1983: 65]. Лингвистическая прагматика в общем виде изучает речевой акт (высказывание в его процессуальном аспекте как начальный уровень абстрагирования речевой деятельности человека [Остин 1986; Арутюнова 1988; 1999; Красных 2001; Сёрл 2010]) и компоненты речевого акта: коммуникативное взаимодействие говорящего и слушающего, происходящее в конкретной ситуации общения и обусловленное целеполаганием.

Теоретическим основанием коммуникативно-прагматического подхода является теория речевой деятельности Льва Семёновича Выготского, Алексея Николаевича Леонтьева, Алексея Алексеевича Леонтьева, Ирины Алексеевны Зимней и др., реализованная в интегративном коммуникативно-деятельностном подходе [см: Белоусов, Блазнова 2005; Левицкий 2006; Сусов 2006; Маслова 2008 и др.]. Вопрос о существовании коммуникативно-прагматической лингвистики лишь ставится [см. Формановская 1998; Формановская 2002; Алефиренко 2009]. Тем не менее лингвистика включает в сферу своих интересов все аспекты речевой деятельности, речевого взаимодействия, речевой коммуникации, а также текст и дискурс как „максимальные” [Арутюнова 1983: 3] объекты исследования, рассматривая их во взаимодействии с прагматическими факторами [Иссерс 2012].

Коммуникативно-прагматический подход имеет прямое отношение к тексту, так как анализ разнообразных условий коммуникации, условий порождения высказываний определенным образом связан с харак-

тером порождаемого текста, его языковыми особенностями и жанром. „Текст не может не быть прагматически определенным... Поэтому при исследовании текста нет такой области, которая не могла бы в том или ином смысле рассматриваться прагматически” [Медникова 1974: 191]. Данный подход предполагает комплексный анализ текста, целью которого является выявление разноаспектных свойств текста, задачами же, соответственно, выявление и описание композиционных, семантических и прагматических свойств текста и способов его оформления [Комарова 2012: 445] в соответствии с функциональным стилем.

Сегодня Русская Православная Церковь представляет собой социальный институт, имеющий сложную структуру и выполняющий широкий спектр задач как в обществе, так и в области внутрицерковного строительства. Деятельность Церкви в богослужбной и небогослужбной областях обслуживается различными жанрами, имеющими в основании выделенные протожанры и складывающимися в разветвленную систему жанров. Происходящие в собственно церковной жизни процессы, например, массовый подвиг мученичества в России XX-го в. и, следовательно, беспрецедентное количество человек, причисленных к лику святых в конце XX-го – начале XXI-го вв., требуют создания богослужбных текстов [см. Кузнецов 2005], акафистов [*Акафисты новопрославленным святым* 2005] на церковнославянском языке, житий новопрославленных святых на русском языке [*Жития святых Екатеринбургской епархии* 2008; Стремский 2000; Островский 2012; РОФ Память]. В рамках небогослужбной деятельности создаются письменные и устные тексты различных жанров в официально-деловой, научной, публицистической, научной, художественной, бытовой сферах. Соответствующие тексты совмещают в себе признаки двух функциональных стилей. Активно действуют профессиональные СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет); функционирует научный стиль со свойственной ему системой подстилей (академический, научно-учебный, научно-популярный); развивается художественное творчество различных жанров.

Представим систему жанров, функционирующих в современной религиозной коммуникации.

Жанры, функционирующие сегодня в пространстве религиозного стиля, имеют генетическим основанием три протожанра, зафиксированные в тексте Евангелия, – молитва, проповедь, житие.

Одним из оснований для классификации жанров в религиозном функциональном стиле служит категория адресата. Исследователями уже отмечалась двунаправленность религиозной коммуникации [Войтак 1998; Прохвятилова 1999], когда в диалоге участвует Бог и человек. Считаем возможным выделить следующие типы религиозной коммуни-

кации: человек обращается к Богу; Бог обращается к человеку; человек обращается к человеку.

К первому типу относятся жанры, в которых человек (священнослужитель или мирянин) обращается к Богу, миру сакральному лично и/или коллективно. Все эти жанры развились из *протожанра молитвы*: собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание, тропарь и др. Они объединены прежде всего направлением коммуникации из мира профанного в мир сакральный и образуют разветвленную подсистему жанров, имеющих своим основанием протожанр молитвы.

Распространение христианства, следовательно, расширение сферы религиозной коммуникации, привело к дифференциации молитвенных обращений и формированию различных жанров, объединенных такой специфической особенностью, как диалог между мирами. При этом отметим, что тексты протожанров молитвы *Отче наш*, *молитва мытаря* и другие продолжают функционировать в современной религиозной коммуникации.

Основанием для выделения жанров в данной жанровой подсистеме служат потребности профанных участников религиозной коммуникации, которые основаны на субъектно-деятельностном принципе. В православном богословии выделяется три цели молитвы, понимаемой в широком смысле слова как беседа, диалог с Богом: просьба (с покаянием), благодарность, хвала. Порядок молитв обусловлен, в частности, тем, что просительные молитвы не будут услышаны без предварительного покаяния [Слободской 2006: 38].

Все жанры религиозной коммуникации, входящие в подсистему протожанра молитвы, соотносятся с указанными тремя целями. Анализ различных жанров показывает, что в каждом из них присутствуют все три цели, но доминирование одной из них или характер их сочетания формирует определенный жанр. Так, основная интенция акафиста, кондака, тропаря, величания – хвала и благодарность, канона – покаяние и просьба, в жанре молитвы представлены все три цели. Жанры, входящие в подсистему протожанра молитвы, реализуются как в пространстве церкви во время Богослужения, так и вне церкви в личном обращении. Соответственно, оказываются задействованы категории места (церковь/не церковь), времени (Богослужение/не Богослужение) и количества молящихся (коллективная/личная молитва).

В современной действительности протожанр не может существовать как нечто целостное, он существует как набор жанров. В свою очередь, жанры, образующие данную подсистему, членятся на субжанры по разным основаниям. Назовем следующие снования субжанрового членения жанра собственно молитвы.

Деление молитвы на общественную и личную [Слободской 2006: 40–41], основанием которого является соответствие текста молитвы соборному духу Церкви, позволяет предложить следующую классификацию:

1. Молитвы общественные, церковные происходят во время богослужения; священнослужитель является обязательным участником коммуникации; тексты канонические существуют в письменной форме, во время богослужения читаются или поются по книге или наизусть. Для общественной молитвы – литургии, вечерни, молебна, панихиды, литии и др. – характерно объединение жанров различной интенции. Общественная молитва – это коммуникативное событие, соотносимое с комплексом жанров. Тексты разных жанров: молитвы, тропари, кондаки, псалмы и т.п. – в определенном порядке, закреплённом канонически и прописанном в богослужебных указаниях на каждый год, образуют целостное богослужение.

2. Молитвы личные, келейные, произносимые помимо общественного богослужения (отметим, что во время общественного богослужения запрещается отвлекаться на личную молитву), произносятся мирянином без посредника – священнослужителя и зачастую имеют свободную форму, не закреплённую канонически. В личной молитве мирянин не может использовать жанровые комплексы общественной молитвы в полной форме, но существуют жанры, рекомендуемые к использованию в личной молитве: канон, акафист, тропарь, кондак, величание. Также рекомендуется в личной молитве использовать тексты молитв, написанные святыми и утверждённые Церковью: закреплённый комплекс молитв утренних и молитв на сон грядущим, правило ко Святому Причащению.

В зависимости от адресата выделяются субжанры молитвы: к Богу, к Святой Троице, к Богородице, к небесным силам, к святым. Субжанровое членение может быть многоуровневым. Так, молитвы к Богу делятся на молитвы к Богу-Отцу, молитвы к Богу-Сыну. Молитвы к небесным силам делятся на молитвы к конкретным ангелам, архангелам. Молитвы к святым делятся на виды в зависимости от лика святости и, далее, к конкретному святому.

Относительно времени произнесения выделяются молитвы утренние и на сон грядущим.

Относительно события различают молитвы: перед и после какого-либо дела (принятия пищи, учения, начала всякого доброго дела, чтения священных книг).

Ведущим основанием выделения субжанров молитвы является прагматическое: благодарственные, хвалебные, просительные, покаянные молитвы. Дедуктивное субжанровое членение зачастую является мно-

гоуровневым. Так, просительные молитвы, в свою очередь, делятся на группы в зависимости от конкретной потребности человека. Приведем только список молитв об исцелении от телесных недугов: о терпении болезней и несчастий; от разных недугов и болезней; от головных болезней; грудных болезней; глазных болезней; зубной боли; болезни сердца и т.п.

Ко второму типу относятся жанры, в которых Бог обращается к человеку, лично, как это происходит в прототексте, или через посредника – священнослужителя, как это происходит во время богослужения. Такие жанры образуют подсистему, имеющую генетическим основанием протожанр проповеди. Данная подсистема объединяет жанры, главная цель которых – распространение вероучительных истин. Это собственно церковная проповедь, послание, беседа, которые составляют ее ядро. В периферию подсистемы входят гибридные жанры романа, повести, рассказа, статьи, посвященные изъяснению христианского мировоззрения.

Деление проповеди на жанры обусловлено особенностями коммуникативной ситуации (местом, временем, целями, количеством участников).

Жанры, составляющие подсистему протожанра проповеди, делятся на субжанры в зависимости от ряда стилиобразующих факторов, в числе которых цель, тема, адресат, адресант, форма речи.

Например, так выглядит систематика жанра послания:

1. Цель: информационные, дидактические и эпидейктические послания;
2. Тема: послания к праздникам церковного годовичного круга, знаменательным событиям в жизни Церкви, государства, человека;
3. Адресат: „внутрицерковные“ / „внецерковные“ послания;
4. Адресант: единичный и групповой. При этом послания, имеющие единичного адресанта, дифференцируются на субжанры: 1) патриаршие послания; 2) митрополитские послания; 3) архиепископские послания; 4) епископские послания; 5) архимандритские послания; 6) игуменские послания; 7) иеромонашские послания; 8) протоиерейские послания; 9) иерейские послания.

Церковная проповедь как жанр также членится на субжанры. Еще в середине XVI-го века профессор богословия Марбургского университета Гиперий, отделяя гомилетика от риторики („светская риторика учит тому, как нужно составлять речь и действовать оратору, а гомилетика излагает то, что проповедник должен предлагать народу: там форма – главное, а здесь – материя“ [см: Аверкий 2001: 39]), намечает следующие виды проповеди: учительную, обличительную, наставительную, исправительную, утешительную. Уже среди восточнославянских проповедей XI–XII веков обнаружены апологетико-вероучительные и похвальные

слова, торжественные праздничные проповеди-панегирики, нравообличительные и аскетические поучения, катехизические и огласительные проповеди и поучения, обличительные проповеди [Левшун 2001].

Современная гомилетика предлагает несколько классификаций проповеди на различных основаниях. Так, епископ Аверкий (Таушев), выделяя в качестве основания источник, из которых проповедник может черпать содержание для своих поучений, предлагает выделять четыре вида проповеди: омилия, или изъяснительная беседа, которая ставит своей целью изъяснение Священного Писания; слово, которое берет свое содержание из идеи церковного года; катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения; публицистическая проповедь, которая отвечает на вопросы современности и исходной точкой для себя имеет современные воззрения, модные веяния и болезни века [Аверкий 2001]. Епископ Феодосий по содержанию выделяет следующие виды проповеди: экзегетические, посвященные изъяснению Священного Писания; катехизические, в которых слушателям преподаются начала религиозной жизни, элементарные уроки христианской веры и нравственности; догматические, содержащие вероучительные истины, связанные с личностью и искупительным подвигом воплотившегося Сына Божия Господа Иисуса Христа; нравоучительные, раскрывающие правила христианской жизни и деятельности; апологетические, всесторонне обосновывающие истинность христианского учения и защищающие его от нападок и несправедливой критики; миссионерские, сообщающие людям Евангельское учение, возвещающие о Христе [Феодосий 1999]. Наиболее полный обзор существующих классификаций жанровых разновидностей проповеди содержится в работе Ольги Прохватиловой *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи* [Прохватилова 1999], в которой автор сначала описывает существующие в синхроническом и диахроническом аспектах классификации, а затем предлагает собственную классификацию по семи основаниям (время, место произнесения, адресат, содержание, цель, способ изложения и форма). Исследование жанрового своеобразия догматической проповеди происходит в работах современных лингвистов [Салимовский, Сулова 2005].

К третьему типу относятся жанры, адресант и адресат которых относятся к профанному миру. Однако в религиозной коммуникации Бог всегда незримо присутствует среди земных участников: „ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них“ [Мф. 18: 20]. Данную подсистему образуют жанры, образованные на базе *протожанра жития*, цель которого – задать читателю образец поведения, показать путь спасения, обожения. Подсистема включает в себя жанры собственно жития,

биографии, автобиографии, а также, на периферии поля, жанры романа, повести, очерка, если они посвящены изображению человека – носителя христианских ценностей.

Протожанр жития – Евангелие – является неизменным ориентиром для христианина в достижении главной цели – спасения, максимального приближения к Богу при жизни в профанном мире и после смерти в мире сакральном. В соответствующих жанрах демонстрируются образцы поведения христианина, описываются способы достижения спасения. Ведущее место в составе подсистемы занимает собственно житие. Основной жанр жития членится на субжанры в зависимости от лика святости, к которому причислен святой. Различают жития мученика, преподобного, праведного и др.

Таким образом, протожанры молитвы, проповеди и жития, заданные в прототексте, сохраняют ведущие интенции и трансформируются в различные по уровню сложности и разветвленности жанровые системы.

Все жанры, функционирующие в современной религиозной коммуникации, образуют родовидовую структуру (жанровый тип – жанр – субжанр), на любом ее уровне сохраняющую генетическую связь с протожанрами. В плоскостном измерении система жанров религиозного стиля может интерпретироваться на базе теории поля. Ядро жанрового поля религиозного стиля образуют богослужебные жанры. Периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужебных функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями, активно формируется в настоящее время.

Жанровые подсистемы, генетически восходящие к протожанрам молитвы, проповеди и жития, имеют общую коммуникативную рамку (субъекты религиозной коммуникации принадлежат к разным мирам; общение характеризуется благоговейной тональностью по отношению к Богу и другим представителям сакрального мира), однако различаются по направлению коммуникации и способу текстуальной обработки содержания.

Современный жанровый тип *проповеди*, имеющий фундаментальным основанием протожанр проповеди, зафиксированный в Евангелии, представляет собой сложную разветвленную структуру, состоящую из ядра, в которое входят богослужебные жанры (церковная проповедь, послание, беседа), и периферии, представленной жанрами, используемыми в небогослужебной сфере (статья, заметка, беседа в чате и т.п.). Жанры, входящие в ядро, сохраняют основные жанрообразующие признаки протожанра проповеди: коммуникативная ситуация – храм во время богослужения, адресант – священнослужитель, символически замещающий Бога, адресат – паства, аудитория разной степени подготовленно-

сти, цель – донесение Истины, эксплицированное назидание. Жанры, составляющие периферию, отличаются, во-первых, коммуникативной ситуацией – вне богослужения, во-вторых, типом адресанта – в конфессиональных СМИ и интернет-общении с монологом могут обращаться не только священнослужители, но и миряне; цель научения, назидания может быть предъявлена имплицитно. Степень свободы проявления индивидуальности в богослужбных жанрах проповеди в целом выше, чем в канонических молитвах, но существенно уступает уровню свободы самовыражения в текстах, функционирующих на периферии жанра.

Протожанр молитвы является генетическим основанием для целого ряда жанров, функционирующих в современной религиозной коммуникации. Ядром современного жанрового типа являются жанры, используемые в богослужбной сфере и написанные в соответствии со строгими церковными канонами; это собственно молитва, акафист, канон, кондак, тропарь, величание и др. Современная ситуация в религиозной сфере требует создания новых богослужбных молитвенных текстов, поэтому ядро является открытым и пополняется новыми каноническими текстами богослужбных жанров молитвы, акафиста, канона и др. Периферией жанрового типа молитвы являются тексты неканонические, в которых усилено личностное начало, предъявлена индивидуальная интерпретация прототекста. Это жанры личной устной и письменной молитвы, а также молитвы, создаваемые в русле художественного стиля, неканонические акафисты, написанные в честь еще непрославленных людей. Тексты, функционирующие на периферии жанрового типа молитвы, отличаются от канонических изменением либо формы (композиции), либо содержания (соответствия соборному духу Церкви).

Основанием для выделения жанров внутри данного жанрового типа служит критерий интенциональности адресанта, доминирование той или иной интенции и группировка интенций из числа свойственных религиозному стилю является жанрообразующим фактором. Так, интенция хвалы и благодарности формирует жанр акафиста, интенция просьбы и покаяния – жанр канона. Собственно церковная молитва является базовым жанром и может включать в себя все названные интенции в различном соотношении. Композиционное структурирование текста молитвы определяется интенцией и мотивированными ею речевыми действиями адресанта.

Житие как современный жанровый тип представляет собой целостное образование. Его источником является Евангелие в целом; жанр жития опирается не на текст, включенный в Евангелие, а на текстовую модель жизнеописания Иисуса Христа, представленную в Евангелии. По этому образу и подобию строятся все последующие житийные тексты,

сохраняющие прототекстуальное композиционно-тематическое решение и организацию хронотопа. Даже авторская интенция жизнеописания не меняется существенно в связи со сменой субъекта текста: житие тоже отражает идеал достижения главной цели христианина – обожение. В рамках данного жанра повышенную значимость приобретает категория хронотопа, непосредственно связанная с композиционным решением текста.

В богослужебной сфере данный жанр делится на субжанры, выделяемые на экстралингвистических основаниях – по лику святости. Периферию жанра жития составляют небогослужебные жанры биографии, автобиографии, жизнеописания, романа, повести, рассказа, при условии, что в последних эксплицирована ведущая цель данного жанра – показать образец поведения человека, способствующий достижению спасения.

Таким образом, все три подсистемы религиозного стиля прошли процесс развития, каждая на своей прототекстовой основе. Молитва, проповедь и житие продолжают свое активное существование в виде жанровых групп современного религиозного стиля. Названные жанровые типы сохраняют центральное местоположение в жанровой системе религиозного функционального стиля. Наряду с этим активно формируется периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужебных функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями. Периферию образуют создаваемые с допустимой для религиозного православного сознания степенью свободы тексты, относящиеся к различным видам религиозной деятельности и обеспечивающие существование Церкви как социального института общества. Тем не менее, и для периферийных текстов характерна опора на прототекст.

Периферийные жанры возникают на пересечении религиозного функционального стиля с другими стилями. Гибридные жанры особенно активны в СМИ и в Интернете, где религиозный функциональный стиль взаимодействует с публицистическим и разговорным стилями. В настоящее время оформилась сфера религиозной конфессиональной публицистики и религиозной интернет-коммуникации.

Библиография

- Аверкий (Таушев), архиеп. 2001. *Руководство по гомилетике*. Москва: Издательство ПСТБИ.
- Акафисты новопрославленным святым*. 2005, Клин: Христианская жизнь: АНТА-ЭКО.
- Алефиренко Н. Ф. 2009. *Современные проблемы науки о языке: учебное пособие*, ч. IV, Москва: Флинта: Наука.

- Арутюнова Н. Д. 1983. *Прагматические аспекты в изучении предложения и текста*, Киев: Штиинца.
- Арутюнова Н. Д. 1988. *Типы языковых значений: Оценка. События. Факты*, Москва: Наука.
- Арутюнова Н. Д. 1999. *Язык и мир человека*, Москва: Языки русской культуры.
- Белоусов К. И., Блазнова Н. А. 2005. *Введение в экспериментальную лингвистику*, Москва: Флинта: Наука.
- Войтак М. 1998. *Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы)*, [в:] М. П. Котюрова (ред.), *Текст: стереотип и творчество*, Пермь: Пермский государственный университет, с. 214–230.
- Жития святых Екатеринбургской епархии*. 2008. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии.
- Иссерс О. С. 2012. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*, Москва: Издательство ЛКИ.
- Комарова З. И. 2012. *Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике*, Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина.
- Красных В. В. 2001. *Основы психолингвистики и теории коммуникации*, Москва: Гнозис.
- Кузнецов В. свящ. (сост.) 2005. *Богослужения русским святым (службы, проповеди, молитвы)*, Москва: Покров.
- Левицкий Ю. А. 2006. *Лингвистика текста*, Москва: Высшая школа.
- Левшун Л. В. 2001. *История восточнославянского книжного слова в XI–XVII вв.*, Минск: Экономпресс.
- Маслова В. А. 2008. *Современные направления в лингвистике*, Москва: Академия.
- Медникова Э. М. 1974. *Прагматический аспект текста*, [в:] Б. А. Абрамов и др., *Лингвистика текста: Материалы научной конференции*, ч. 1, Москва: Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза.
- Моррис Ч. У. 1983. *Основания теории знаков*, [в:] Ю. С. Степанов (ред.), *Семиотика*, Москва: Радуга.
- Остин Дж. 1989. *Слово как действие*, [в:] Б. Ю. Городецкий (ред.), *Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов*, вып. XVII, Москва: Прогресс.
- Островский К., прот. 2012. *Святые XX века. Краткие жития для детей*, Красноярск: Успенский храм.
- Прохватилова О. А. 1999. *Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи*, Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета.
- РОФ Память – Региональный общественный фонд „Память мучеников и исповедников русской православной церкви”, электронный ресурс: <http://www.fond.ru/> (доступ 20.09.2017).
- Салимовский В. А., Сулова К. С. 2005. *Экспликация догмата как жанра догматической проповеди*, [в:] В. В. Дементьев (ред.), *Жанры речи*, вып. 4, Саратов: Колледж, с. 280–292.
- Слободской Серафим, прот. 2006. *Закон Божий для семьи и школы*, Санкт-Петербург: Кифа.
- Стремский Н. прот. (сост.) 2000. *Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века*, кн. 3, Оренбург: Оренбургское книжное издательство.

Сусов И. П. 2006. *История языкознания*, Москва: АСТ: Восток – Запад.

Сусов И. П. 2007. *Введение в теоретическое языкознание*, Москва: АСТ: Восток – Запад.

Феодосий (Бильченко), еп. 1999. *Гомилетика. Теория церковной проповеди*, Сергиев Посад: МДА.

Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д. 2006. *Теория языка*, Москва: Флинта.